

СПРАВКА

По результатам опроса преподавателей вузов России о работе в удаленном режиме в период вынужденного перехода на дистанционное обучение в марте–июне 2020 года

В связи с угрозой распространения нового коронавируса в марте 2020 года все вузы России вынужденно перешли на дистанционный формат обучения. Данный переход зафиксирован в приказе Министерства образования и науки России: "Рекомендуется, начиная с 16 марта 2020 года, организовать обучение студентов вне места нахождения вузов, в том числе обеспечить освоение ими образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий". В конце мая министерство поручило вузам и научным организациям снимать ограничения из-за коронавируса в зависимости от ситуации в регионе, где они расположены. Однако пока регионы не спешат возвращаться в нормальный режим работы. Поэтому в настоящее время деятельность вузов России, включая проведение государственных аттестаций, защиту выпускных квалификационных работ и сдачу студентами летней экзаменационной сессии, проходит все еще в дистанционном формате.

Массовый переход на удаленный формат обучения выявил целый ряд проблем и противоречий в возможностях реализации программ высшего образования в удаленной форме. Это потребовало проведения глубокого и детального анализа различных сторон дистанционного обучения, готовности к нему всех участников образовательного процесса, наличия материально-технического, методического, программного обеспечения.

Для реализации указанных целей, в начале мая 2020 года при поддержке Общероссийской общественной организации «Российское профессорское собрание» был проведен опрос профессорско-преподавательского состава вузов России по проблемам работы в вынужденном дистанционном формате.

Выборка исследования

В опросе принимали участие преподаватели вузов России, которые являются членами «Российского профессорского собрания». Сбор данных проводился на платформе Google forms с помощью стандартизированного бланка анкеты. Доступ к заполнению анкеты осуществлялся по ссылке из письма, разосланного во все вузы. Всего в опросе приняли участие 3467 преподавателей, представляющие все федеральные округа России, все группы высших учебных заведений (опорные и федеральные университеты, вузы-участники проекта 5-100, академии и пр.). Преподаватели, принявшие участие в исследовании, представляли все укрупненные направления подготовки, реализуемые в высшей школе России.

Из 3467 опрошенных преподавателей 99% отметили, что их вуз перешел на дистанционный формат работы. 1% (36 человек) указали, что вуз на такой формат работы не перешел, поэтому они не участвовали в опросе. Таким образом, количество респондентов, отвечавших на вопросы анкеты, составило 3431 человек. Эта цифра принята за 100% и от нее в большинстве вопросов считались распределения ответов респондентов.

Отвечая на вопрос о том, как быстро вуз смог перейти на удаленный режим работы, 69,6% опрошенных преподавателей ответили, что переход был осуществлен в течение одной недели, 24,1% – в течение двух недель и остальные (6%) – в течение трех недель.

Переход на удаленный формат потребовал от вузов оперативного принятия соответствующих нормативных документов, регламентирующих работу в такой форме. На момент проведения опроса (май 2020 г.) о наличии таких документов в своей образовательной организации указали три четверти опрошенных – 75,1%, не знали о наличии таких документов 20,5% и только 4,4% опрошенных преподавателей указали на их отсутствие.

Наличие у вузов собственных ресурсов для дистанционного обучения

О наличии в их вузе собственной системы управления дистанционным обучением (LMS) сообщили более половины преподавателей – 57,2%. Ответили, что такой системы нет 11,4% опрошенных. Не знают о наличии такого ресурса в своем вузе 31,4% преподавателей, участвовавших в опросе, что, скорее всего, также указывает на ее отсутствие.

Из числа тех респондентов, кто указал на наличие LMS-платформы в своем вузе, около половины (45,6%) отметили, что доступ к ресурсам данной системы есть у каждого студента и преподавателя, имеющих личный кабинет пользователя. 8,2% опрошенных сообщили, что преподаватели в их вузе имеют доступ к ресурсам системы, а студенты приглашаются к работе по запросу.

Показательно, что использование в работе ресурсов LMS-платформы вуза на постоянной основе было организовано у трети опрошенных преподавателей. 34,9% респондентов из тех вузов, где имеется данная система управления обучением, указали, что работа на данной платформе является обязательной составляющей учебного процесса. Практически такая же доля респондентов отметила, что работать на данной платформе можно было по желанию (37,4%). 12,6% респондентов отметили, что работа на данном ресурсе была скорее формальной, важно было соблюсти определенные требования и наполнить свои курсы содержательным контентом, использование в работе ресурсов LMS-платформы было не обязательно. Такое же количество респондентов отметили, что работа на данном ресурсе практически не велась (12,4%).

Имеют собственный опыт работы на данной платформе около 70% респондентов. При этом регулярно использовали ее возможности в образовательном процессе 31,9% преподавателей, 36,7% работали в пассивном режиме в рамках выполнения необходимых требований.

Роль вуза в организации работы в дистанционном формате и поддержка преподавателей

Оценка организации работы в дистанционном формате выявила существенный разброс мнений – половина (51%) ответивших на вопрос преподавателей указали, что преподавание реализуется в полном объеме, но со снижением качества образовательного процесса. Треть респондентов отметили, что обучение проходит без ущерба для качества. Вместе с тем 17,7% указали, что работа носит формальный характер, и как такового дистанционного обучения в вузе нет.

Среди основных проблем, возникающих при переходе вуза на дистанционный формат работы, преподаватели называют следующие две группы факторов.

Первая группа: отсутствие необходимых технических средств для организации работы в дистанционном формате обучения – 39,3%; неготовность преподавателей к такой форме работы, консерватизм – 36,2%; отсутствие мотивации у преподавателей к ведению работы в дистанционном формате и освоению практик такой работы – 31,9%.

Вторую группу причин составили внутренние организационные проблемы вуза: отсутствие общей программы по организации дистанционного обучения – 19,1%, отсутствие внутренних регламентов вуза по организации дистанционного обучения – 14,3%, отсутствие собственной системы управления обучением (LMS-платформы) – 12,4%.

Показательно, что пятая часть респондентов (21,2%) ответила, что проблем в переходе на дистанционный формат обучения они не выявили.

В процессе перехода на удаленный формат обучения большинство (83,6%) образовательных организаций оказывали разнообразную поддержку своим сотрудникам. На отсутствие такой поддержки со стороны вуза указали 16,4% респондентов.

Детализируя ответы на вопрос о различных формах поддержки, большинство преподавателей – участников опроса указали, что помощь была организована в форме рассылки инструкций по возможным форматам ведения образовательного процесса в удаленном режиме (85,3%). Был

организован доступ к ресурсам для проведения занятий, в том числе на платформе ZOOM и др., на это указали 62,4% опрошенных. О проведении обучающих семинаров по работе в удаленном режиме ответили 59,3% преподавателей, 57,1% утверждали, что им предоставили ссылки на обучающие ресурсы сторонних организаций. 55,1% опрошенных преподавателей сообщили, что в их вузах были организованы постоянно действующие службы для поддержки преподавателей и проведения консультаций. На практику привлечения студентов к оказанию помощи преподавателям для работы в удаленном формате указали 11,9% преподавателей. Результаты опроса говорят о том, что администрация вузов постаралась максимально помочь преподавателям и вовлечь их в новый для формат работы. С учетом отсутствия такого опыта у большинства образовательных организаций, данная работа представляется продуктивной и адекватной в сложившейся ситуации.

Перечень инструментов, предложенных преподавателям для работы в удаленном формате, составляют три группы ресурсов:

- собственная LMS-платформа вуза (46,6%) и виртуальная обучающая среда (Moodle – 50,3%), которые чаще всего интегрированы друг с другом;
- онлайн платформы с возможностью организации конференций и общения в режиме реального времени (ZOOM – 66,0%, Skype – 44,8%, MS Teams – 33,8%);
- коммуникативные ресурсы, не предполагающие возможность общения в режиме онлайн (электронная почта – 66,2%).

Другие ресурсы отметила значительно меньшая доля опрошенных преподавателей (от 5% до 15%). Среди этой группы также лидирует портал «Открытое образование» с готовыми онлайн курсами (15%), платформы видео конференций – Webinar (13,8%), Discord (10,3%), GoogleClass (7,7%). Показательно, что столь популярные и общедоступные мессенджеры (Viber, WhatsApp, Telegramm) в качестве возможного ресурса для организации

коммуникации в период удаленного обучения фактически не были рекомендованы преподавателям. Их указало всего несколько человек.

Понимая всю сложность положения по экстренному переходу на дистанционное обучение, администрация вузов рекомендовала своим сотрудникам ряд курсов по повышению квалификации, которые можно было оперативно пройти в ускоренном режиме. Лидером в этой группе стали семинары издательства «Юрайта» – 45,3% респондентов отметили данный вариант. Далее идут курсы на платформе «Открытого образования» – 34,2% ответов. На другие ресурсы приходится примерно одинаковые доли ответов в границах от 13,7% («Университет без границ») до 16% – курсы на Coursera (16,1%) и сайте ВШЭ (16,8%).

Оценка собственного опыта работы в дистанционном формате

Практически все опрошенные преподаватели отметили, что вели учебную работу в дистанционном формате в текущем семестре – 97,4% ответов опрошенных. Остальные указали, что не имели учебной нагрузки в этом семестре.

Анализ характера преподавательской занятости показал, что она фактически не отличается от работы в обычном общем формате. Вели занятия по расписанию 93,6% опрошенных, работали со студентами над курсовыми и дипломными проектами – 52,3%, вели практику – 30,3%. На данный вопрос можно было отметить все возможные варианты ответов, поэтому общее число валидных переменных составило 6235 (или 186,5%). То есть, можно сделать логичный вывод, что каждый преподаватель занимается различными, как минимум двумя, видами учебной работы.

До марта 2020 года имели опыт работы в дистанционном формате чуть менее половины опрошенных – 44,7%. При этом подавляющее большинство респондентов указали, что используют данную форму работы как дополнительную (72,7%). В то же время треть респондентов в данной группе указали, что имеют опыт работы в качестве преподавателя онлайн курсов

(32,2%). Работают в такой форме в основном по курсовым и дипломным проектам 29,1% ответивших преподавателей. Только 16,5% респондентов в данной группе указали, что используют такую форму работы со студентами в качестве основной. То есть, среди всех преподавателей, принявших участие в опросе, фактически только каждый десятый имел реальный релевантный опыт работы в дистанционном формате. Остальные 90% включались в процесс и приобретали навыки и опыт по мере вхождения в ситуацию и возникновению проблем.

Относительно используемых ресурсов в организации собственной преподавательской работы, ответы опрошенных преподавателей показали, что их предпочтения несколько отличаются от того, что рекомендует им администрация. Так, электронную почту использовали в организации коммуникации со студентами практически все опрошенные (85,8%). Перешли на работу на собственной платформе вуза – 67,0%. На онлайн платформах для конференций работали около половины респондентов (46,7%). Использовали возможности мессенджеров 44,9% опрошенных преподавателей, организовали работу посредством социальных сетей – 41,6%. То есть, можно утверждать, что значительная часть преподавателей решала проблему организации дистанционного обучения по своей дисциплине в комфортных и привычных для себя форматах, которые совершенно не предназначены для ведения образовательного процесса в дистанционном режиме, но доступны и не требуют приобретения дополнительных навыков и разработки специальных методических приемов.

Такой вывод, с одной стороны, показывает высокую профессиональную ответственность преподавательского корпуса в сложных условиях и установку на непрерывный образовательный процесс в установленном графике работы. С другой стороны, такой разброс и охват ресурсов показывает, что формирование системы дистанционного обучения накануне ухода вузов на карантин находилось фактически на начальной

стадии и не имело ни соответствующей ресурсной базы, ни методических наработок, ни подготовленных кадров.

В данном контексте показательным является анализ форм работы, которые отметили респонденты в своих ответах. Большинство указали, что работают все же в режиме оффлайн: размещают учебные материалы для самостоятельной работы студентов в текстовом формате на Интернет-ресурсе (78,6%), проверяют присланные на электронную почту студенческие работы (69,6%). Активную работу в онлайн формате отметили около половины опрошенных преподавателей: ведут лекции (54,1%) и семинары (56,2%). Кроме того, довольно значительна группа респондентов, которые не производят собственный интернет-контент для своего предмета, но используют возможности открытых образовательных интернет-ресурсов: размещают материалы для самостоятельной работы студентов в формате видеолекций на интернет-ресурсе (29,0%), дают студентам ссылки на прохождение готовых тестов на открытых электронных ресурсах (26,7%), используют готовые онлайн курсы и дают студентам ссылки на них (16,2%). Так как данный вопрос предполагал множественный ответ, то большинство респондентов отметило 4–5 вариантов. Всего было дано 11590 ответов. Это наблюдение довольно показательно и свидетельствует о поиске преподавателями возможных путей решения проблемы работы в дистанционном формате всеми доступными способами и ресурсами.

К марту 2020 г. указали, что имели в своем личном архиве опыт создания собственных онлайн курсов 31,2% от числа всех опрошенных. Однако сопоставление ответа на этот вопрос с ответами о реальном собственном опыте преподавания в дистанционном формате показывает, что наличие собственного онлайн курса не означает ведение работы по нему. То есть, у преподавателя есть собственный курс, но он либо сделан для какой-то платформы, либо носит скорее формальный, непрактический, нерабочий характер.

Проблемы, с которыми столкнулись опрошенные преподаватели при переходе на дистанционное обучение, можно условно разделить на три группы: методические, организационные и мотивационные. К первой группе относятся проблемы, связанные с личным пониманием особенностей работы в дистанционном формате. Основная обозначенная проблема – это непроработанные формы и методы контроля знаний. Ее указали 44,5% опрошенных. Третья часть респондентов (30,3%) связала возникающие проблемы с их желанием вести занятия онлайн в той же форме, что и при аудиторной работе. Каждый пятый (21,4%) отметил как проблему непонимание отличий обучения в формате онлайн, офлайн, асинхронного и синхронного взаимодействия.

В группе организационных проблем респонденты выделили трудности в организации групповой работы (45,5%) и отсутствие понимания возможностей различных платформ и ресурсов для той или иной формы работы в удаленном режиме (29,8%). Мотивационные проблемы связаны, в первую очередь, со сложностями формирования мотивации и вовлеченности студентов в учебный процесс в дистанционном формате (29,8%).

Представляется, что среди указанных проблем наиболее серьезными и трудноразрешимыми в текущих условиях работы являются сложности с организацией контроля знаний и отсутствия фонда оценочных средств, которые были бы применимы в дистанционном режиме и носили обоснованный, контролируемый и верифицированный характер. К таким средствам относятся и адекватные тесты по темам дисциплин, и система прокторинга, наличие ресурсов автоматического контроля и проверки письменных работ, оперативного тестирования на заимствования и целый ряд других инструментов.

Остальные из выделенных преподавателями проблем относятся к востребованности тематических курсов повышения квалификации, разработке методик и рекомендаций по работе на конкретных ресурсах и платформах, а также к приобретению личного, пусть и стрессового, опыта

работы. Свойственная работникам российской высшей школы личная рефлексия и желание преодолевать трудности позволит, в конечном итоге, решить большую часть обозначенных проблем.

Соответственно, решение двух указанных проблем методического и организационного характера будет способствовать вовлеченности студентов в процесс обучения и их заинтересованности в получении положительного результата и достижения собственного успеха.

Оценивая собственный опыт работы в дистанционном формате, более трети респондентов указали, что эффективность их работы со студентами существенно снизилась. Такой ответ дали 38,8% опрошенных преподавателей вузов России. Четвертая часть респондентов (26,1%) считают, что эффективность работы снизилась, но незначительно. Указали, что не фиксируют каких либо изменений, 17,6% преподавателей. Только 8,4% респондентов отметили, что их работа стала более эффективной. Примечательно, что не смог дать однозначный ответ на данный вопрос практически каждый десятый опрошенный (9,0%).

Анализируя изменение своих личных трудозатрат в связи с переходом на дистанционную форму работы, большинство опрошенных считают, что они однозначно возросли (25,7%) или существенно возросли (67,1%). При этом, оценивая работу студентов в дистанционной форме, опрошенные представители вузов указали, что такая работа делает студентов менее мотивированными (67,1%) и менее работоспособными (57,7%). Однако треть респондентов считает, что и работоспособность, и креативность, и мотивация студентов от формата обучения не зависят и, соответственно, не изменяются при работе в удаленном режиме.

Указывая трудности, с которыми они столкнулись в процессе организации своей работы в дистанционном формате, более половины опрошенных преподавателей (57,9%) отметили мотивацию и вовлечение студентов в учебный процесс. 36% опрошенных связывают возникшие трудности с применением интерактивных форм обучения, дискуссий и

обсуждением проектных задач (18,7%). Еще 29,9% связывают трудности с собственной недостаточной компетентностью в технике и программном обеспечении. Проблемы, связанные с самоорганизацией и организацией учебного процесса, назвали также около трети респондентов (соответственно 7,6% и 23,0%).

Мнения опрошенных преподавателей вузов о том, что им нравится в дистанционной форме работы, разделились практически пополам. 49,2% ответили, что работать в таком формате им не нравится. Остальные в качестве наиболее положительных моментов назвали освоение новых навыков и применение новых педагогических приёмов и техник. Однако 42,0% респондентов указали, что для них существенным положительным моментом является возможность не тратить время для поездок на работу.

Относительно сравнительной оценки между дистанционным обучением и традиционным очным, почти пятая часть опрошенных ответили, что преимуществ у дистанционной формы нет в принципе (18,5%). Те же, кто все-таки выделяет определенные «плюсы» дистанта, видят в них расширение творческих возможностей преподавателей в плане подготовки лекционных и практических материалов – 16,9%, расширение образовательных возможностей, связанных с приглашением на занятия в онлайн формате экспертов и практиков – 14,0%. Для студентов – это возможность реализации образовательных индивидуальных траекторий, так ответили 13,6% опрошенных, и улучшение коммуникации между преподавателями и студентами – 10,4%.

Опыт организации проверки знаний студентов и проведения аттестаций

Разброс ответов респондентов по вопросу о формах контроля знаний студентов подтверждает вывод о проблемности, непроработанности и неадаптированности имеющегося ФОС для работы в дистанционном формате. В основном преподаватели отметили, что организуют проверку знаний и контроль студентов в пассивном оффлайн режиме. 22,9%

опрошенных указали, что организуют работу в форме проверки усвоения пройденного материала в письменной форме через электронную почту, и еще 18,0% – в форме приема индивидуальных творческих заданий через электронную почту. Тесты используют также достаточно значительное число опрошенных. Проводят тестирование по собственным тестам – 21,1% и по готовым тестам – 4,4%. Форму индивидуального опроса применяли 14,3% опрошенных преподавателей. Выборочный опрос в онлайн формате использовали 9,8%. Перекрестная проверка и самопроверка студентами в онлайн формате не является распространенной формой. Ее указали, соответственно, 3,4% и 3,9%.

В этой связи стал ожидаемым ответ и о формах проведения аттестаций студентов в текущем семестре. Большинство преподавателей отметили письменную форму и прием письменных заданий через электронную почту (письменные работы, тесты, творческие задания, проекты). Аттестовали студентов по результатам работы в семестре около четверти участников опроса. Показательно, что сопоставительный анализ ответов на этот вопрос с ответами об обычной форме аттестации практически совпадают. С той лишь разницей, что часть письменных работ выполняются аудиторно. Необходимо отметить, что к моменту опроса указали, что уже проводили аттестации по итогам семестра, 77,3% респондентов.

Кроме того, важно отметить, что все вузы планировали на момент опроса проведение всех итоговых аттестаций в дистанционном формате. Респонденты отметили, что в их вузах дистанционно будут принимать сдачу студентами сессии (41%), государственного экзамена (22,1%) и защиты ВКР (34,4%).

Оценивая неудобства для себя при работе в дистанционном формате, опрошенные преподаватели выделили, прежде всего, технические проблемы (скорость интернета, плохое качество или отсутствие гарнитуры и т.п.) – 28,5%. Среди них выделены также различные организационные моменты – отвлекающие факторы (18,7%), неудобства, доставляемые членам семьи

своей работой, – 18,4%, отсутствие организованного рабочего места – 13,9%. В то же время 12,8% респондентов отметили, что не испытывают никаких трудностей при организации своей работы удаленно.

Практически все преподаватели отметили, что за прошедший период приобрели определенные навыки работы в дистанционном формате. Прежде всего, это касается подготовки материалов к дистанционным занятиям (31,2%), часть респондентов отметили опыт во взаимодействии со студентами в удаленном режиме (27,3%). Опыт выступления перед камерой указали 12,9% опрошенных. Часть респондентов реализовала определенные наработки по организации контроля знаний студентов. Такой ответ дали 15,4%.

Несмотря на целый ряд трудностей, которые отмечали респонденты в ответах на вопросы о проблемах дистанционного обучения, реальную помощь в решении ряда проблем они видят, в первую очередь, в получении консультаций по работе с определенными ресурсами (23,8%) и в создании электронного контента по дисциплине (презентации, тесты, запись видеокурса) – 16,2%. **Обеспечение** техническими средствами необходимо 18,7% **опрошенных**. Повышение квалификации в объеме определенного количества часов готовы пройти только 12,6%. Каждый десятый готов поучиться работать в электронной образовательной среде. При этом доля тех, кто отметил, что в настоящее время не испытывает необходимости в какой-либо помощи, достаточно высока и составляет 16,5%.

Оценка перспектив работы в дистанционном формате для высшей школы России

Каждый десятый респондент отметил, что категорически не **видит** для себя каких-либо перспектив в дистанционном формате обучения (11,5%). Основными перспективами для себя преподаватели назвали следующие факторы: освоение онлайн платформ и ресурсов для работы в дистанционном формате (23,9%), сделать дистанционную работу компонентом своей

основной работы – 20,4%, разработать свой собственный онлайн курс – 14,4%. О повышении квалификации задумываются 24% опрошенных, однако только каждый десятый готов это сделать в ближайшей перспективе. 13% займутся этим вопросом, когда будут свободное время и возможность.

Карантинные мероприятия и экстренный уход на дистанционный формат обучения заставляют задуматься о возможности перевода преподавательской деятельности полностью в онлайн формат и оценки данной возможности со стороны преподавательского состава. Не рассматривает для себя такой возможности треть респондентов – 29,0% отметили, что не готовы к работе в онлайн формате. Остальные ответили, что теоретически такая форма работы возможна, но в ограниченном формате (61,3%). Только 5% опрошенных указали, что готовы полностью перевести свою преподавательскую деятельность в дистанционный формат.

Описывая свое общее впечатление от работы в дистанционном формате, 33,8% респондентов отмечают, что такая работа возможна, но только как вынужденная мера. Треть респондентов делает вывод о том, что опыт работы в дистанционном формате убедительно показывает, что эффективность указанной формы обучения сильно преувеличена. 12,9% респондентов видят в дистанционной форме работы стимул к освоению новых технологий обучения. Каждый десятый респондент отмечает, что новая форма обучения дала ему возможность по-новому взглянуть на свою работу.

Прогнозные оценки, данные респондентами относительно ожидаемых изменений высшей школы после снятия ограничительных мер, распределились следующим образом: Считают, что будут изменения методического характера и организации работы со студентами 32,7%; ожидают изменения требований к профессорско-преподавательскому составу 24,2%; отмечают, что возможны изменения организационного характера 16,0% (сократится количество вузов, расширится возможность обучения удаленно) и ожидают изменений требований к качеству образования, к

компетенциям и навыкам выпускников 11,15% опрошенных преподавателей. Доля респондентов, которые ответили, что никаких особых изменений не будет, составляет 5,9%.

Распределения ответов об ожидаемых изменениях в вузах, в которых работают опрошенные, отражают высказанные мнения по изменению системы высшего образования в целом. Большинство высказанных предположений связываются именно с профессорско-преподавательским составом: ожидают изменения требований к ППС 21,4%, прогнозируют сокращения в своем вузе 16,0% и масштабное повышение квалификации 17,0%. 17,8% респондентов отметили, что обязательно будут пересмотрены организационные формы работы. Такие изменения, как реорганизация вуза, практически не встречаются в ответах респондентов. Их доля составляет 2,9%. Не ожидает особых изменений также небольшая часть респондентов – 7,8%.

То есть, сравнительный анализ ответов по ожидаемым переменам в системе высшего образования сводится к тому, что основные направления, по мнению опрошенных, для их вузов будут лежать в плоскости работы с ППС, а для системы образования в целом – в области методической составляющей подготовки студентов и качества образовательного процесса.

Основные выводы по результатам анализа данных опроса следующие:

1. Переход на дистанционный формат работы высшей школы России был осуществлен оперативно, и в большинстве вузов занял одну неделю. Процесс перехода сопровождался разработкой и принятием регламентирующих документов для работы в дистанционном формате и предложением ряда мер по методической поддержке сотрудников. Фактически администрация вузов постаралась максимально помочь и вовлечь свой профессорско-преподавательский состав в новый для него формат работы. С учетом отсутствия такого опыта у большинства

образовательных организаций, проделанная работа представляется продуктивной и адекватной сложившейся ситуации.

2. О наличии в вузе собственной системы управления обучением (LMS) заявила половина опрошенных. Однако о том, что это реально работающая и постоянно используемая в обучении и работе со студентами система, заявило значительно меньшее число опрошенных. То есть, проблема разработки, внедрения и активного использования LMS-платформ вузов находится на начальном этапе и нуждается в дополнительном стимулировании перехода на нее всех субъектов образовательного процесса. Можно отметить, что в тех вузах, где использование LMS-платформы было обязательным элементом организации учебного процесса, в период вынужденного удаленного обучения она активно использовалась преподавателями в их работе.

3. Среди основных проблем, возникающих при переходе вуза на дистанционный формат работы, можно выделить следующие две группы факторов. Первая группа – это субъективные факторы – неготовность преподавателей к такой форме работы, консерватизм и отсутствие мотивации у преподавателей. Вторая группа – внутренние организационные проблемы вуза – отсутствие общей программы по организации дистанционного обучения в вузе и отсутствие собственной системы управления обучением (LMS-платформы) с соответствующими ресурсами для ведения всех видов учебной работы.

4. До марта 2020 года имели опыт работы в дистанционном формате чуть менее половины опрошенных – 44,7%. При этом подавляющее большинство респондентов указали, что используют данную форму работы как дополнительную (72,7%).

5. Анализ характера преподавательской занятости показал, что она фактически не отличается от работы в обычном формате. Ресурсы и формат работы в удаленном режиме были следующие: электронную почту использовали в организации коммуникации со студентами практически все опрошенные (85,8%); перешли на работу на собственной платформе вуза

67,0%; на онлайн платформах для конференций работали около половины респондентов (46,7%). Использовали возможности мессенджеров 44,9% и организовали работу посредством социальных сетей 41,6% опрошенных преподавателей. То есть, можно с большой долей уверенности утверждать, что большая часть преподавателей решала проблему организации дистанционного обучения по своей дисциплине в комфортных и привычных для себя форматах, которые совершенно не предназначены для ведения образовательного процесса в удаленном режиме, но доступны и не требуют приобретения дополнительных навыков и разработки специальных методических материалов.

6. Оценивая собственный опыт работы в дистанционном формате более трети респондентов указали, что эффективность их работы со студентами существенно снизилась. При этом личные трудозатраты существенно возросли (67,1%). О работе студентов в дистанционной форме опрошенные представители вузов сообщили, что такая работа делает студентов менее мотивированными и менее работоспособными. Однако треть респондентов считает, что и работоспособность, и креативность, и мотивация студентов от формата обучения не зависят и соответственно не изменяются при работе в удаленном режиме.

7. Однозначно не нравится работать в дистанционном формате фактически половине участников опроса. Остальные в качестве определенных положительных моментов назвали возможности **освоения** новых навыков и применения новых педагогических приёмов и техник. Основным же «плюсом» удаленного формата является возможность не тратить время для поездок на работу (42,0%).

8. Относительно сравнительной оценки между дистанционным обучением и традиционным очным, почти пятая часть опрошенных ответила, что преимуществ у дистанционной формы нет в принципе. Те же, кто все-таки выделяет определенные «плюсы» дистанта, видят в них расширение творческих возможностей преподавателей в плане подготовки лекционных и

практических материалов, расширение образовательных возможностей на базе интернет-технологий, а также реализацию образовательных индивидуальных траекторий студентов и улучшение взаимодействия преподавателей и студентов.

9. Среди основных проблем ведения учебного процесса в дистанционном формате наиболее серьезными и трудноразрешимыми являются сложности с организацией контроля знаний и отсутствием фонда оценочных средств, которые были бы применимы в дистанционном режиме и носили обоснованный, контролируемый и верифицированный характер. Разброс ответов респондентов по вопросу форм контроля знаний студентов подтверждает вывод о проблемности, непроработанности и неадаптированности имеющегося ФОС для работы в дистанционном формате. В основном преподаватели отметили, что организуют проверку знаний и контроль студентов в пассивном, оффлайн режиме.

10. Оценка перспектив работы в дистанционном формате для высшей школы России в ответах респондентов показывает, что категорически настроен против дистанта каждый десятый респондент. Основными перспективами для себя респонденты назвали освоение онлайн платформ и ресурсов для работы в дистанционном формате и создание собственных онлайн курсов. Показательно, что в этой связи о повышении квалификации в той или иной форме задумывается каждый четвертый респондент. В целом же, описывая свое общее впечатление от работы в дистанционном формате отмечают, что такая работа возможна, но только как вынужденная мера – 33,8% опрошенных. Также треть респондентов делает вывод о том, что опыт работы в дистанционном формате убедительно показывает, что эффективность указанной формы обучения сильно преувеличена.

11. Сравнительный анализ ответов об ожидаемых переменах в системе высшего образования сводится к тому, что основные направления, по мнению опрошенных, для их вузов будут лежать в плоскости работы с

ППС, а для системы образования в целом – в области методической составляющей подготовки студентов и качества образовательного процесса.